Шёл третий день вынужденного сожительства двух враждующих сторон. Очень напряженного сожительства.

И, к сожалению, главная проблема состояла не в Темных.

Восемнадцатая проснулась от криков и тяжело вздохнула. Первые дни целительница, услышав подобное, сразу начинала паниковать и нестись к источнику шума, но...

-Лежать! - разнеслось по залу и послышался звук удара.

Здесь был номер 45. И целительница не ожидала, что когда-нибудь окажется в ситуации, когда наличие человека с характером как у 45-ого будет успокаивать. Не то, чтобы он был плохим человеком... Ну ладно, человеком он был не простым. Казалось, что 45-ый находился в состоянии непрерывной агрессии ко всему живому и искренне ненавидел большую часть живых существ, попадающую ему на глаза. Хотя он сам всегда говорил, что ненавидит только идиотов, но из всей группы светлых он нормально относился только к Восемнадцатой. Очевидно он не очень хорошо разбирался в людях, ведь именно целительница из всех Светлых, запертых в зале была самой глупой, но Восемнадцатая не решалась ему об этом сообщить. Ей очень нужен был хоть один не хотевший умирать человек поблизости. Его наличие женщину успокаивало.

К тому же Сорок Пятый был единственным Светлым, с которым говорили Темные. Очевидно по их мнению этот сгусток злобы заслуживал определенного уважения и целительница даже видела в этом определенную логику. Солдат и Темные наверняка придерживались схожих жизненных принципов- если ты можешь избавится от проблемы, избив ее в кашу, то это не проблема. Кстати, о методах решения проблем...

-Господин Сорок Пятый, доброе утро- поздоровалась Восемнадцатая, подходя ближе.

Солдат отвлёкся от избиения очередного не вовремя пришедшего в себя Светлого и приветливо ей кивнул.

-Привет Жутик. Зачем проснулась? Тебе дежурить часа через два- Спросил солдат, держа бедолагу за шкирку.

Да, из-за постоянной опасности нарушить перемирие, Восемнадцатой и Сорок Пятому приходилось дежурить посменно. Когда засыпал один, другой начинал следить за обстановкой. Сначала целительница немного боялась, что не сможет удержать своих пациентов от идиотских действий, поэтому в начале... возможно немного перестаралась. После первого дежурства девушки 45-ый, увидев результат ее трудов теперь называл ее исключительно Жутиком.

Ну и Светлые теперь бунтовали исключительно в смену Сорок Пятого.

-Просто не спится- быстро пояснила Восемнадцатая.

Сорок Пятый с сомнением покосился на целительницу, после чего перевёл хмурый взгляд на пациента. Девушка постаралась сделать как можно более честное лицо. Почему-то Сорок Пятый злился, когда целительницу будили, а так же настаивал на ее здоровом сне и питании. То есть периодически отдавал ее от работы и нёс кормить. Восемнадцатая не совсем понимала, зачем ему это нужно, но спорить с солдатом было делом гиблым.

Наконец Сорок Пятый перестал сверлить жертву подозрительным взглядом и, с некоторым сожалением, отложил его в сторону (бедолага давно потерял сознание). Целительница же мысленно пометила еще одно место в “углу проблем”, в которое и будет помещён данный индивид. Там связанными лежали уже Тридцать Пятый и еще человек шесть. Остальные, к ярой радости целительницы, пока решили не умирать ради Пресветлой немедленно и подождать разрешения ситуации с откапыванием. Ну или, после первого дежурства Жутика, решившие что смерть в бою с Темными это почетно, но если они чудом выживут, то их будет ждать Восемнадцатая. Очень, очень злая Восемнадцатая.

Так что пока, каким-то чудом, ситуация была под контролем. По крайней мере с их стороны.

Восемнадцатая нервно покосилась в противоположный конец зала, где лежали раненные Темные. По сравнению с почти полусотней Светлых, оставшихся в зале, число Темных было довольно маленьким. На земле лежало десять тяжелых, около которых дежурили легкораненые товарищи, в количестве шести человек. Часть из них пристально наблюдала за “углом проблем”, а другая за всеми остальными Светлыми, исключая солдата. За ним неотрывно наблюдал молодой серокожий Темный.

А чем в это время занимался рослый? Ну, к своему бесконечному удивлению, Восемнадцатая обнаружила, что он... являлся целителем. По крайней мере именно он занимался лечением всех раненных Темных. Восемнадцатая раньше никогда не видела таких мускулистых и огромных целителей, но, следовало признать, с такими пациентами как Темные лучше иметь хорошую мускулатуру и скорость реакции. Насколько успела увидеть Восемнадцатая, первое, что делал очнувшийся Темный, это пытался на тебя напасть и убить максимально эффективным образом.

И Восемнадцатую начинало беспокоить, что, чем больше проходило времени с последней Успокаивающей молитвы, тем беспокойнее становились ее собственные пациенты. Конечно они не были настолько же смертоносны, как Темные, но некоторые уже успели в панике ранить одного из оставшихся целителей. Поэтому теперь большинством бессознательных занималась целительница лично и начинала немного завидовать скорости реакции Темного.

-Жутик- внезапно оторвал ее от мыслей солдат- Кажется наши соседи хотят поговорить- и кивнул по направлению к приближающемуся Темному.

Тому, который целитель.

Восемнадцатая оторвалась от процесса сборки очередной жертвы Сорок Пятого и недоуменно посмотрела на приближающуюся фигуру. Обычно Темные давали знак солдату заранее и встречались на определенном месте в середине зала, чтобы не беспокоить ни одну из сторон. Теперь же один из них проигнорировал эту хорошую традицию и упрямо шёл к странной парочке Светлых. Благо хоть они сидели на некотором отдалении от основного лагеря.

-Может его что-то оскорбило?- испуганно спросила Восемнадцатая.

-Нет, Мерсим очень спокойный парень. Настолько спокойный, насколько им вообще может быть Темный- напряжённо ответил Сорок Пятый и встал.

Вышеназванный Мерсим равнодушно прошёл мимо солдата и направился к Восемнадцатой. Целительница испуганно посмотрела на приближающуюся к ней угрожающую фигуру и постаралась прикрыть раненного Светлого. Наконец Темный подошёл и... пристально на неё уставился. Повисла тяжелая тишина и Сорок Пятый не выдержал

- What... you... do? - говорил солдат запинаясь и неловко, но говорил и Темные его даже понимали.

И это было ужасно. Восемнадцатая знала, что учить Темную речь было прямой дорогой на суд Пресветлой. Она не знала, как Сорок Пятый это сделал, но надеялась, что кроме неё и этих Темных о способностях солдата никто не знал. Хотя после того, что они устроили с этим перемирием, возможно она переживала по пустякам.

Темный, правда на вопрос не отреагировал и продолжал пристально смотреть на Восемнадцатую. Точнее на ее грудную нашивку, на который был написан ее номер и род деятельности. После чего достал из кармана какую-то бумагу и уставился уже туда, периодически переводя взгляд, будто сравнивая. Наконец Темный закончил смотреть и засунул листочек обратно. После чего спросил:

-Цельитель?- показав на Восемнадцатую.

Та нерешительно кивнула.

Темный задумался, после чего достал из другого кармана странный чёрный прибор, и нажал на кнопку сбоку. По пещере пронеслась странная вспышка, вызвавшая зелёный отблеск в глазах Светлых, находящихся в зале. Всех, кроме Сорок Пятого и Восемнадцатой. Мерсим задумчиво кивнул, будто подтверждая некоторые свои мысли, и повернулся к напряжённому солдату:

- She. Help- как можно чётче произнёс Темный, показывая на целительницу.

Солдат нахмурился и отрицательно покачал головой. Темный вздохнул, после чего показал на

их лагерь, а потом ткнул по направлению к Светлым:

- Food- сказал Мерсим и Сорок Пятый нахмурился еще больше.

После чего мрачно вздохнул и повернулся к ничего не понимающей Восемнадцатой.

-Они просят какой-то помощи. В обмен предлагают часть еды- пояснил Сорок Пятый и целительница оживилась.

То, что все они оказались заперты наедине друг с другом было лишь частью проблемы. Точнее изначально это было основной проблемой, но с течением времени все они немного приспособились и наружу вылезли другие сложности. И если с водой все было не так критично- из повреждённой стены сочился маленький ручеёк, то вот с едой были проблемы. Которых, как ни странно, не было у Темных. Как сказал Сорок Пятый, эта группа собиралась доставить припасы в определенное место, на случай падения города. Можно сказать они были группой эвакуации и двигались по заранее построенному маршруту, как раз на такой случай. Правда от этого они не становились менее смертоносными, ведь второй их задачей было зачищение местности, чтобы спасаемые жители города не столкнулись с вражеской армией и поэтому в их составе было аж двое из Имперского клана. В общем, спокойно констатировал Сорок Пятый, если бы не обвал они все были бы уже мертвы, а Темные спокойно двигались бы дальше.

Но об этом Восемнадцатая старалась не думать. Она всегда предпочитала заниматься теми проблемами, которые могла решить, и сейчас их основной и насущной проблемой была еда- раненым людям необходимо было нормально питаться.

-Хорошо- волнуясь сказала целительница и встала- Каков характер травм и объём работы?-

Солдат замялся и потерянно посмотрел на Восемнадцатую, после чего перевёл взгляд на Темного. Целительница посмотрела на его потерянное лицо и, вздохнув, повернулась к... собрату по касте? Хотя она не знала, есть ли у Темных касты. Впрочем, если он был целителем, то должен был ее понять.

Восемнадцатая показала на свою сумку, потом показала на лагерь Темных и стала показывать, как кладёт в сумку предметы. Темный вопросительно на неё посмотрел, после чего задумался и отрицательно покачал головой. Потом изобразил как Восемнадцатая кладёт сумку на землю и показал ей идти за ним. Целительница вопросительно посмотрела на Сорок Пятого. Тот напрягся еще сильнее и сказал:

- I... with... her-

На что Мерсим отрицательно качнул головой.

-Red should stay here - после чего задумался и продолжил- She will not be hurt- и повернулся, снова показав целительнице идти за ним.

Девушка тревожно посмотрела на Сорок Пятого. Он еле держал себя в руках от злости, в попытках сдержаться он так сильно стиснул челюсть, что казалось еще немного и его зубы раскрошатся. Видя эту картину девушка воочию представила, как Сорок Пятый плюет на перемирие и пытается избить Темного, после чего начинается неконтролируемая битва и они все умирают. Возможно ей стоило остаться, чтобы успокоить мужчину, но им действительно нужна была еда.

-Сорок Пятый не волнуйся, вряд ли они сделают со мной что-нибудь страшное. Тем более нам и вправду нужна еда и хорошо, что мы так просто сможем ее получить- постаралась успокоить солдата Восемнадцатая.

Тот с усилием вздохнул и резко выдохнул. Потом сделал так еще раз и еще раз, к концу немного успокоившись. После чего устало пробормотал:

-Как же сильно я все это ненавижу- и сел на землю, направив пристальный взгляд в спину Темному.

- If I hear... bad... I attack- четко проинформировал Сорок Пятый и хмуро посмотрел на Восемнадцатую - если дело будет дрянь, то кричи. Если считаешь, что твоя жизнь не важна, то подумай о нас. Это Темные. Если я не смогу тебя защитить, значит мы слабы и нас можно атаковать. Так что если хоть один засранец тебя хоть пальцем тронет я буду в своём праве, поняла? - целительница неуверенно кивнула и солдат перевёл взгляд на Темного.

Судя по всему он собирался пристально следить за происходящим, не отрываясь ни на минуту и Восемнадцатая почувствовала странное тепло в груди. Конечно, солдат делал это не ради неё (Эшли на заднем плане закатила глаза к потолку и застонала) а ради перемирия, но девушка все-равно почувствовала, что теперь ей не так страшно.

И поэтому уже увереннее сняла свою верную сумку и двинулась за массивным Темным. Шли они в гнетущей тишине, но вряд ли целительница могла ожидать чего то иного. Вот если бы Мерсим попытался с ней заговорить, то девушка вполне могла бы начать паниковать, так что тишина даже немного успокаивала. Целительница много лет провела в напряженной тишине окружающих, старающихся ее игнорировать, ей было не привыкать.

К сожалению, когда они дошли до лагеря, тишина была прервана:

-What are you doing, Mersim?- недоуменно спросил молодой Темный, смотря на целительницу странно изучающим взглядом.

Почему-то у Восемнадцатой перед глазами пронеслись все ее изуродованные пациенты разом и она испугано оглянулась она Сорок Пятого. Тот ощутимо напрягся и приподнялся.

- Stop scaring her. Red can hardly control himself. Do not test his nerves any more than now- сказал Мерсим и кивнул в дальнюю часть лагеря- I will need help with the Giftedness. I can't treat him alone. And this woman is a healer and she is clean- Услышав это молодой Темный присвистнул и окинул Восемнадцатую пораженным взглядом.

После чего сочувственно посмотрел на Мерсима:

- And God has a sense of humor, right? Find a pure doctor in such conditions. It would be necessary to mark her somehow so that ours would not be nailed. And we need to keep a close eye on Red. To send the healer into foreign territory without protection, he must be furious- пробормотал он и вернулся на наблюдательный пост.

Восемнадцатая недоуменно покосилась на помрачневшего Мерсима. Тот только махнул ей идти за ним и двое целителей направились вглубь территории Темных. На целительницу сразу же устремились многочисленные глаза самых разных оттенков. Восемнадцатая старалась игнорировать пристально наблюдавших за ней Темных, хотя их взгляды заставляли ее ноги трястись, а живот сжиматься в уже давно привычных для неё спазмах. Но пока никто из них к ней не приближался целительница могла себя худо бедно контролировать. Ей помогала мысль о том, что если она будет выглядеть слишком испуганной, то придёт Сорок Пятый и, скорее всего, начнётся кровавая баня, и, как ни странно, эта мысль ее не волновала, а скорее успокаивала. Да, возможно солдат был прав и ей нужно спать больше 4 часов в сутки...

Внезапно идущий впереди Мерсим резко остановился и целительница, вырванная из своих мыслей, попыталась затормозить, но не успела и врезалась в Темного, после чего, в панике, попыталась удержаться за его одежду, но ее руки соскользнули и она тяжело упала на землю, ударившись головой о твёрдый камень. Повисла тяжелая тишина. Восемнадцатая боясь поднять голову с земли и взглянуть наверх стала машинально нашаривать на поясе лечебный Кристаллит, после чего вспомнила, что оставила сумку в самом начале. И, как и обычно в таких случаях, на целительницу навалилась депрессия.

Она позорилась перед воспитателем и детьми, она позорилась перед целителями и пациентами и теперь, как некий апофеоз всей ее жизни, она опозорилась перед главными врагами ее народа и пристально наблюдавшим за ней Сорок Пятым одновременно. Восемнадцатой захотелось заплакать.

Внезапно кто-то схватил девушку за воротник формы и Восемнадцатая оказалась на ногах. Это был рослый Темный, поднявший целительницу одной рукой и аккуратно поставивший на землю. Целительница подавленно посмотрела на озадаченно смотрящего на неё Мерсима и, под его все более потрясённым взглядом, привычно оторвала кусок ткани от своей формы и соорудила примитивную повязку на голову. После чего, все еще пребывая в депрессии, вопросительно посмотрела на Темного. Тот немного помолчал, после чего аккуратно развязал повязку и зачем-то положил руку на рану.

Болеть перестало.

Темный постоял еще немного, опустил руку и кивнул на палатку, стоящую у самой стены. Рана все еще не болела и Восемнадцатая боялась до неё дотрагиваться. Поэтому молча откинула ткань и вошла внутрь.

Внутри палатки было почти ничего не видно. Целительница, все еще крайне смущенная предыдущим фиаско, постаралась максимально взять себя в руки и смело шагнула вперёд, чтобы споткнуться о какой-то предмет и начать стремительно лететь на пол. В этот раз ее сразу схватили за воротник и, приподняв, аккуратно посадили на землю. Целительница не видела выражения лица Темного в полутьме и решила, что это было к лучшему.

Через некоторое время Темный, аккуратно обойдя тело неизвестного ей человека, сел по соседству и тяжело вздохнул:

-This is complete madnes- горько пробормотал Мерсим и посмотрел на целительницу- Я показьять. Ты держать - непонятно пояснил он и аккуратно дотронулся до Восемнадцатой.

Руку кольнуло и внутри стало расти странное напряжение. Все нервы загудели непонятным чувством и тело начало странно ныть, будто внутри собиралось странное напряжение. Восемнадцатая застонала и стала часто дышать, а потом почувствовала, как до ее головы дотронулись. Чувство не ушло но... стало направленнее? После Темный передвинул ее руки на чью-то голову и оставил в таком положении.

-Держать. Или смерть- обозначил Темный, держа руку на ее голове.

Другую руку он положил на грудь неизвестного Темного. И замер.

Время шло, чувство становилось все более гнетущим, и целительница стала чувствовать себя все более усталой. Ей казалось, что Мерсим заставлял ее что-то контролировать, и это была изматывающая и тяжелая работа. На лбу целительницы выступил пот, ее руки, прислонённые к голове Темного тряслись, но ей нужно было продолжать держать, и она держала.

А потом на Восемнадцатую уставились янтарные глаза, и девушка поняла, что ее пациент проснулся. И увидел в полутьме ее белые волосы. В его глазах отразился ужас и внезапно нечто, на что она воздействовала взволновалось и стало сопротивляться с бешенной силой! Восемнадцатая застонала и согнулась от дикого напряжения. На лоб очнувшегося Темного упала капля крови.

Девушка постаралась дышать. Все, что ей нужно было делать, это дышать и держать. С этим даже такая неудачница, как она справится. Этот Мерсим никогда не позвал бы ее, если бы это было сложно, так что даже она должна справится. Поэтому она будет держать. Дышать и держать! Держать!

Вдох. Держать. Выдох. Держать. Вдох. Держать. Выдох. Держать. Вдох. Держать. Выдох. Держать. Вдох. Держать. Выдох. Держать. Вдох...

Спустя долгое долгое время кто-то аккуратно дотронулся до ее плеча. Девушка отвела плывущий взгляд от пятен крови на голове Темного, перевела ее на Мерсима. Очень серьезного Мерсима.

- It's enough. You can stop- сказал Темный и девушка недоуменно на него посмотрела.

-Этот конченый идиот говорит что ты можешь прекратить это безумие- внезапно донеслось снизу и целительница перевела взгляд на пациента - Хотя вряд ли ты его понимаешь. Как и меня впрочем. Судя по кровотечению из носа и лопнувшим каппилярам в глазах ты потеряешь созн...

И мир вокруг Восемнадцатой потемнел.

***

-...нание через. А, вот прямо сейчас- задумчиво пробормотал Темный, смотря на падающую девушку, мгновенно пойманную Мерсимом- хотя технически ты все еще в сознании, но твой мозг перегружен... а кому я все это говорю- вздохнул мужчина и повернулся к хмурому Темному.

-Знаешь, это очень интересный метод самоубийства. Вот от кого ожидал подобного безумия, так точно не от тебя- иронично сказал Темный на своём языке.

Языке прекрасно знакомом Эшли. И это была одна из многих вещей обнаруженных памяти Восемнадцатой, о которых искательница не хотела думать.

-У меня не было выбора- мрачно ответил уставший Темный, прикладывая руку к голове девушки- У тебя было сотрясение мозга, а мы сейчас не в тех условиях, чтобы спокойно пережить твой приступ ярости. Она из группы Красного, так что должна быть достаточно старой и стабильной для небольшой стабилизации. Я же не думал, что ты именно сейчас решишь очнуться!- Под конец голос целителя звучал зло.

Очнувшийся Темный недоуменно посмотрел на другого и осторожно сказал:

-Мерсим, в группе Красного нет лекарей. Думаешь мы бы пропустили такое? Это же лекарь! Реже них встречаются только чистые ученые. Точнее никогда не встречаются. Ни единого случая новых способностей за все эти годы- мрачно забубнил Одаренность, но Мерсиму было уже не до него.

Он смертельно побледнел и испуганно уставился на бессознательную девушку:

-Ты имеешь ввиду...-

И тут до сидящих в палатке донеслось жуткие крики. Судя по голосам Третий и кто-то неизвестный кричали друг на друга на повышенных тонах. Судя по звукам драки и запаху крови уже могли появится первые жертвы. Одаренность вышел из прострации и оглянулся на выход.

-Что там творится?- спросил Темный, но был прерван стоном Мерсима.

-Я совсем забыл про Красного- и, мрачно посмотрев на почти долеченную девушку, смиренно понёс ее на выход.

Эшли же осталась поражено стоять в постепенно теряющей четкость палатке. За эти пару часов она увидела больше событий, чем за все три дня вынужденного сожительства сторон и получила много пищи для размышлений. И главной из них было то, что она смогла заметить несмотря на полумрак. Когда Темный готовил Восемнадцатую к этой странной процедуре он вколол ей одно очень знакомое девушке вещество.

Это была Темная Материя.

———

Перевод

1) Что... ты...делать?

2) Она. Помощь.

3) Еда

4) Я...с...ней

5)Красный должен остаться здесь. Она не пострадает.

6)Если я услышу... плохое... я атакую

7)Что ты делаешь Мерсим?

8)Хватит ее пугать. Красный с трудом держит себя в руках. Не испытывай его нервы больше чем сейчас.

9) Мне понадобится помощь с Одаренностью. Я не могу лечить его один. А эта женщина целитель и она чистая.

10) А у Бога есть чувство юмора, да? Найти чистого лекаря в таких условиях. Надо бы ее как-то пометить, чтобы наши не прибили. И надо пристальнее следить за Красным. Отправить целителя на чужую территорию без защиты, да он в бешенстве.

11) Это полное безумие

12) Этого достаточно. Ты можешь остановится

http://tl.rulate.ru/book/49035/1219194